

Советский и российский рок-музыкант, автор песен, продюсер, лидер группы «Парк Горького» (а перед этим – группы созданной знаменитым композитором Давидом Тухмановым «Москва»), автор большинства песен Ольги Кормухиной

АЛЕКСЕЙ БЕЛОВ: «Я много раз был на краю, на грани смерти»

- о преодолении отчаяния и встрече с удивительным старцем

Творческая судьба гитариста-виртуоза Алексея БЕЛОВА много раз сводила его с людьми, имена которых давно стали легендой. Альбом «НЛО» группы «Москва» появился на свет в результате совместной работы Алексея с известным советским композитором Давидом Тухмановым. Следующая группа Белова — «Парк Горького» стала самым успешным

русским рок-проектом на Западе. Первый же альбом коллектива разошелся по всему миру «платиновыми» тиражами, близкими друзьями Алексея стали тогда знаменитые «Deer Purple», Фрэнк Заппа, Джон Бон Джови и другие легендарные музыканты. В фильмах, к которым Алексей Белов писал саунд-треки, снимались Рутгер Хауэр и Малкольм Макдауэл, а именами российских музыкантов, с которыми он сотрудничал, можно было бы исписать не одну страницу.

Но все же самая удивительная и важная встреча в его жизни произошла вовсе не в Нью-Йорке и не в Лос-Анджелесе, а на маленьком острове Залит, неподалеку от древнего Пскова, когда Алексей стал духовным чадом протоиерея Николая Гурьянова.

Алексей Белов рассказывает:

- Музыкой я занимался с детства. Когда мне было лет 14–15, у нас появилась группа. Играли современный западный рок. Довольно скоро стали ездить на гастроли, карьера шла в гору. Но настоящая популярность пришла после десяти совместных концертов с группой Scorpions в Санкт-Петербурге — через несколько месяцев нас пригласили в Америку.

Возник жуткий океан вседозволенности. Алкоголь, наркотики, богемный образ жизни. Слава Богу, ребята в нашей группе чудом остались живы, хотя множество моих молодых и талантливых друзей погибли от всевозможных зависимостей. Я сам много раз был на краю, на грани смерти. И чем больше была наша популярность, тем ближе глубокий душевный кризис.

Алексей Белов

Ещё до отъезда в Америку на всех участников группы навалился какой-то внутренний ступор. Причины его мы не понимали и выхода не видели. Не хотелось играть, не было интересных предложений, душа была в каком-то поиске. Решили даже сходить в храм. Впятером пришли в Елоховский собор, поставили свечи, каждый помолился, как мог. А через два месяца — уже в Соединённых Штатах — на Пасху, опять впятером попали в храм. ...*Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них*» (Мф 18:20). Очевидно, с ощущения этого присутствия и начался путь к Богу.

Больше мы никогда в церковь впятером не ходили. Очень жаль. Когда я стал верующим, собрать всех и пойти в храм почему-то ни разу не получилось. Наша группа просуществовала еще пару лет и совершенно неожиданно развалилась. Видимо, внутренний кризис достиг своего пика. Мы должны были отправиться в тур, и вдруг один говорит: «Я больше не буду работать» — и уезжает с подружкой в Америку; другой говорит: «Ну, тогда и я не буду». Так группа и распалась. Ни с того ни с сего. И хотя я на тот момент уже был резидентом Соединенных Штатов, я принял решение вернуться в Россию. Собрал новую группу... Но на регулярной основе мы уже не работали — давали отдельные концерты.

Когда я пришёл к Богу, мне очень важно было знать всю правду о себе. Не хотелось больше никаких экспериментов. Я решил начать читать жития святых. Поразило житие Серафима Саровского. Хотелось увидеть такого человека и через соприкосновение со святостью встретиться с собой настоящим. Я думал: что мне ещё нужно в жизни? Ещё большего успеха? Успех был. Комфорт был. Все удовольствия мира были. Но это ничего мне не дало.

И тогда Ольга Кормухина, пока ещё просто моя знакомая, предложила поехать к ее духовнику, известному старцу Николаю Гурьянову на остров Залит на Псковском озере. Я с радостью согласился. Ехал в предвкушении серьёзных жизненных перемен. И они действительно меня ждали. Причём совершенно неожиданные!

Батюшка с порога... благословил нас с Ольгой венчаться. Шок, который мы пережили, сложно передать. Ну представьте, Ольга — известная артистка, талантливая певица, я — лидер группы с мировым именем, и мы оба - на перепутье. И вдруг — венчаться! А мы знакомы-то всего три недели — пару раз виделись.

Батюшка посмотрел на нас, засмеялся. «Идите гуляйте», — говорит. И мы пошли. А я подумал: «Что ж, надо Бога слушать». Сомнений в том, что это воля Божья, не было: сердце сразу почувствовало истину в этом

С протоиереем Николаем Гурьяновым и Ольгой Кормухиной.

Фото из архива Алексея Белова.

неожиданном повороте. Да и отца Николая нужно было видеть — он же как цунами! Ну как не поверить такому человеку? Через восемь месяцев мы поженились.

Я счастлив, что мы с Ольгой стали семьёй. Если нас с ней сложить, получается ровный пазл. Так Господь через отца Николая даровал мне новую жизнь.

Батюшка был действительно необыкновенный. Помню, перед приездом к нему я регулярно читал **Богородичное правило** (молитвенное правило, произнесение молитвы Богородице – ред.). И вот как-то Ольга спрашивает отца Николая: «Батюшка, а у меня есть небесные молитвенники?» Он говорит: «Есть, есть». И перечисляет всех, кому она читала акафисты. Тут и я спрашиваю: «А у меня есть?» Он посмотрел на меня: «Есть, есть», — говорит. «А кто?» Он так посмотрел: «Заступница Небесная, Мати Господа Вышнего» (слова из молитвы Богородице – ред.). Я заплакал.

Был ещё удивительный случай. Я как-то подошёл к отцу Николаю и по своему наивному дерзновению попросил: «Батюшка Николай, помолись, чтобы мне Господь молитву даровал — вот такую, как у тебя». А он смотрит на меня и говорит: «Всё?» «Всё», — говорю. Приехали мы домой, я утром проснулся, встал помолиться — у меня такой маленький иконостасик в комнате был, — перекрестился, сказал полслова и... сел. Понял, что мне кто-то дал «оружие», мощное, словно гаубица, а я маленький воробушек, который держит эту гаубицу крылышками: еще одно слово — она выстрелит, и от меня ничего не останется. Я понял: это сила, равная огромной ядерной электростанции. И взмолился: «Господи, прости! Батюшка, прости! Я просто дурак». Не нужно просить таких вещей.

По большому счёту, я остался в России благодаря тому, что узнал отца Николая. Мне захотелось жить там, где рождаются такие люди. Есть среди нас и Серафимы Саровские, и Сергии Радонежские. Я весь мир объехал, жил в царских условиях, а святость нашёл только здесь.

После смерти отца Николая мало что изменилось в наших отношениях. Мы его так же все время теребим, дергаем, просим чего-то. Но общение с батюшкой ещё при его жизни научило нас понимать: множество чудес происходит с каждым человеком ежеминутно, Господь обильно изливает свою благодать на всех. Главное — замечать это и уметь благодарить.

Алексей Белов и Ольга Кормухина

(Фото Марины Захаровой из семейного архива)

Источники: Журнал «Фома» // <https://foma.ru/ja-mnogo-raz-byl-na-kraju-na-grani-smerti-aleksej-belov-o-preodolenii-otchajaniya-i-vstreche-s-udivitelnyim-starcem.html>

Ещё больше интересных статей см. на сайте: <https://небесный-дом.рф>

Максим Шостакович: «Отец мой был верующим»

Великий композитор Дмитрий Дмитриевич Шостакович.

Фото: https://www.belcanto.ru/shostakovich_pianomusic.html

Знаменитый дирижёр вернулся из эмиграции, чтобы вырастить детей православными людьми

Незадолго до встречи с известным дирижером - сыном великого композитора я раскрыла "Записные книжки" Сергея Довлатова и прочла: "Кто же открыто противостоял сталинизму? Увы, не Якир, Тухачевский, Егоров или Блюхер. Открыто противостоял сталинизму

девятилетний Максим Шостакович. Шёл 1948 год. Было опубликовано знаменитое постановление ЦК. Шостаковича окончательно заклеили как формалиста. Народные массы ликовали и били стекла на даче Шостаковича. И тогда девятилетний Максим соорудил рогатку. Залез на дерево и начал стрелять..."

- Да, было такое, - подтверждает Максим Дмитриевич. - На нашем загородном участке росла высокая сосна, ствол которой у вершины раздваивался. Я укрепил там небольшую доску, забирался на неё и стрелял в обидчиков. Ну а когда стал взрослым, мой протест вылился в побег из страны, поскольку я не мог принять то, что в ней творилось.

Отец и вся наша семья по существу были заложниками преступного и беспощадного режима. Вот один только пример. В нашей квартире раздаётся звонок. Отец идёт открывать дверь. Помогает снять пальто пришедшему. И удаляется с ним в кабинет. Дело было в 1952 году, когда всем советским людям предписывалось усердно изучать только что опубликованную работу Сталина "Марксизм и вопросы языкознания". Для Шостаковича сделали исключение: разрешили не посещать общих занятий в Союзе композиторов, преподаватель приходил к нему индивидуально, на дом. Задавал "ученику" вопросы, проверял папины конспекты и давал новое задание.

Подобные унижения отец терпел чуть ли не на каждом шагу. Он был готов к аресту в любую минуту, в доме постоянно лежала сумочка с зубной щеткой, пастой и теплыми вещами "на всякий случай". А после смерти Сталина наш дом стал походять на перевалочный пункт: на диванах, на полу ночевали бывшие зэки, только что освободившиеся, - знакомые отца, а то и вовсе неизвестные ему люди.

- Тем не менее, Дмитрий Дмитриевич со страной не расстался.

- Он знал, что сочинять музыку способен только на Родине. К тому же отец никогда бы не решился расстаться с семьей. Расскажу вам о его поездке в Америку в 1949 году. Американцам довольно трудно произносить нашу фамилию. Они её упростили на свой лад - Шости. Так

вот, ему кричали поклонники: "Шости, прыгай, как Касьянкина!" Накануне эта самая Касьянкина - учительница при советском посольстве - выпрыгнула из окна и попросила у американцев политического убежища... Конечно, Шостакович не мог даже помыслить о том, чтобы последовать такому примеру. Он вполне отдавал себе отчет, какая судьба ждала бы

Максим Шостакович (справа) с отцом, Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем.

Фото: http://c.files.bbci.co.uk/13EB/production/_101299050_tass_597298maksimandshosti1972.jpg

нас - его жену и детей. У меня к моменту моего отъезда уже не было таких проблем.

- В первые годы жизни на Западе ностальгия не одолевала?

- Да, родное Комарово, что под Ленинградом, мне снилось... Но одного этого недостаточно, чтобы все бросить и вернуться. А ностальгия у меня вправду была, есть и будет - по России, которую мы потеряли в 1917 году. Но, как раз

уехав за границу, я находил там её островки, попадая в дома стареньких эмигрантов, общаясь с удивительной русской интеллигенцией...

- А что подтолкнуло все-таки вернуться?

- Ненавистная советская система наконец рухнула. К тому же мы очень устали от бесконечной перемены мест. Дочь Машенька доросла до школы, подрастал и сын Максимка. Отдай мы их в Америке в школу, дети стали бы американцами, забыли Россию.

- В России дети пошли, конечно, в элитную школу?

- Ничего подобного. В самую обыкновенную, которую мы же и организовали при храме св. Екатерины для детей из православных семей. Директорствует в ней моя жена Марина.

- Мы с Максимом, - подключилась к разговору Марина, - не питали иллюзий, будто найдём учебное заведение, куда со спокойной душой сможем отдать детей. Я вовсе не утверждаю, что все прочие школы и их учителя плохие. Но нас пугало, что сегодня идёт мощное вторжение чуждых русскому менталитету веяний, подаваемых как прогрессивные. Например, ваша газета "Труд" 4 марта 2004 года сообщала: в начальной школе N 53 г. Тольятти проходят уроки, на которых детей посвящают в тайны интимной жизни, а для большей наглядности раздают иллюстративный материал... В обществе развернулась странная, мягко говоря, дискуссия - вводить или не вводить в программу предмет "Основы православной культуры". По-моему, тут не о чем и спорить - ведь Православие лежит в основе тысячелетней культуры России.

- А как вы, Максим Дмитриевич, пришли к вере?

- Отец мой был верующим, никакое большевистское давление не выбило из него этого стержня. Без веры он не написал бы ни одного произведения. Как-то я подарил отцу распятие, он поставил его на тумбочку у изголовья кровати, и там оно с тех пор всегда стояло. У нас с сестрой Галей была набожная няня, звали её Паша. Так что дух веры во

мне жил. Нужен был толчок. Его дала Марина. Знакомы мы с ней были давно. Встретились случайно в Иерусалиме, у Гроба Господня. Поженились в Америке. Стали ходить в маленькую церквушку Святителя Николая. Построил её, кстати, наш знаменитый соотечественник **Игнатий Иванович Сикорский**, конструктор самолётов и вертолётов. А потом перебрались в Джорданвилль, где есть православный монастырь.

- А если бы вы уверовали ещё раньше - может, и не уехали бы из России?

- Трудно сказать. С одной стороны, "совок" бы от этого я все равно не возлюбил. Но с другой - во мне было бы больше смирения, я бы осознал, что Господь послал такую жизнь по грехам нашим и надо не ропща нести свой крест. А ты что скажешь на этот счёт, Марина?

- Желания покинуть Россию у меня никогда не было, я просто поехала за Максимом в Америку. Возвращение, можно сказать, стало нашим покаянием. И уж теперь мы будем здесь до конца и разделим судьбу своего народа.

- Вы много гастролировали, видели жизнь во многих странах. Можете сказать, что отличает русских людей, что это за русский менталитет такой, столь часто упоминаемый нынче?

- Прежде всего, он - в соборности. На Западе царит индивидуализм, который подпитывается и религией, особенно протестантством. Мы же побеждаем вместе, и страдаем вместе, и помогаем друг другу всем миром. Американцы, да и европейцы не связаны так с землёй, как русские, они легко снимаются с места и ассимилируются. Для нас же много значит, где человек рос, где его предки похоронены. Отсюда русская поговорка: "Где родился, там и пригодился".

Максим Шостакович.

Фот. <https://artfm.ru/etis-1a-ty-ne3/ubrj/nes230d3a0K6db255b2a268c237f.jpg>

*- А я хотела бы добавить, - говорит Марина, - американцы во многом обмануты. Если Православие учит, что **мы на этой земле живём для того, чтобы спастись душой**, то они, бедные, от этого понимания очень далеки. Хотят жить в полном комфорте, а коль уж умирать, то легко и быстро. Русский же человек твёрдо знает, что конец придёт неприглядный, во всей своей суровости. **И не дай Бог, не успеешь покаяться и причаститься*** (*- покаяться – значит, получить отпущение грехов на Таинстве исповеди у священника; причаститься – приобщиться святых Христовых Таин (как правило, в храме, на литургии, или если священник принёс Святые Дары, чтобы причастить больного на дому, или в больнице)). Тот, Кому Бог отдал всю власть на Небе и на земле, Господь Иисус Христос (см. Евангелие от Матфея, глава 28, ст. 18-20) подтверждал эту власть Своими необыкновенными чудесами и говорил: «не верите Моим словам, поверьте Моим делам» (Евангелие от Иоанна глава 19, ст. 38): (Иисус Христос исцелял слепых, глухих, немых, прокаженных, парализованных, воскрешал мертвых (Мф: 11, 5), Тот (Господь Иисус Христос) сказал: «истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет*

жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день (Евангелие от Иоанна, глава 6, ст. 53-54) – ред.) Лев Гумилёв верно говорил: народы, отрывающиеся от религиозной почвы, как правило, гибнут. Да, в России много греха, гнусностей, грязи. Но известно: где грех, там преизобилует и благодать, этот грех сдерживающая. Вот это религиозное напряжение в России велико, как нигде.

- А почему вы обосновались в Санкт-Петербурге? Ведь до эмиграции жили в Москве...

- Георгий Свиридов вспоминал, как однажды мой отец, тогда его педагог, посоветовал ему: "Молодой человек, ходите по Ленинграду, здесь камни учат". В музыке отца очень много Петербурга. Здесь в филармонии в блокаду прозвучала его "Ленинградская симфония". Где же нам ещё растить детей?

- А почему выбрали именно этот дом?

- Марина пошла посмотреть первый же предложенный нам вариант. Входит во двор и видит памятник Дмитрию Дмитриевичу. Это был промысел Божий - конечно же, больше мы ничего не искали. Рядом - Большая Пушкарская улица, где мы с отцом жили.

- Кстати, я больше нигде не видела памятников Шостаковичу.

- А их больше и нет. Если не считать замечательного скульптурного портрета отца, подаренного Эрнстом Неизвестным Кеннеди-центру. Но это, как вы понимаете, в Вашингтоне.

- Ваша сестра Галина вспоминает, что уже в детстве вы определились с профессией: в Куйбышеве ходили на репетиции отца, выбегали на сцену и начинали дирижировать, так что вас насильно приходилось уводить за кулисы.

- В Куйбышеве в 1946 году отец взял меня на одну из репетиций. За пультом стоял Евгений Александрович Мравинский. Я смотрел на него с восхищением. И вот тогда твёрдо решил - буду дирижёром. Ну а когда подрос, поступил в Центральную музыкальную школу, потом на фортепьянный факультет консерватории к Якову Флиеру и только на четвертом курсе перешёл на дирижерский факультет. В святая святых этой профессии меня вводили Геннадий Рождественский, Александр Гаук.

- А дети ваши тоже идут по музыкальной стезе?

- Старший сын, ему сейчас 42 года, - композитор, занимается электронной музыкой. Дочери Машеньке одиннадцать лет, она учится балету и, конечно же, музыке. Замечательно рисует. В день рождения своего дедушки играла со мной и оркестром в зале филармонии. Не отстаёт от неё и сын Максимка, ему сейчас восемь. Вместе с Машенькой участвует в концертах для блокадников. А меня дети увлекают в их школьные спектакли. Музыка по-прежнему соединяет всё наше семейство.

Источник: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2004/12/07/maksim_shostakovich_otec_moj_byl_veruyuwim/

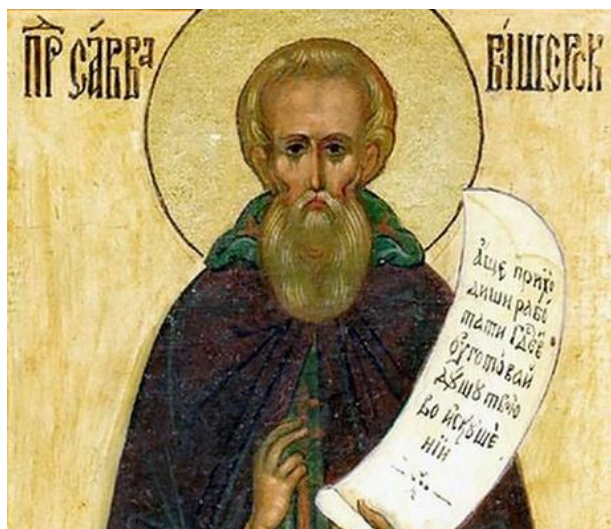
Ещё больше интересных статей см. на сайте: <https://небесный-дом.рф>

Максим Шостакович с супругой Мариной и детьми

<https://www.classicalmusicnews.ru/interview/maksim-shostakovich-svoim-glavnym-uchitelem-ya-schitayu-otsta/>

РАЗБОЙНИКИ НИКАК НЕ МОГЛИ ВСЕ ВМЕСТЕ ПОДНЯТЬ СВОЕГО ТОНКОГО КОНЦА БРЕВНА, А СТАРЕЦ, С БОЖИЕЮ ПОМОЩЬЮ, ЛЕГКО ОДИН ПОДНЯЛ ДЕРЕВО НА СТЕНУ...

ПРЕПОДОБНЫЙ САВВА ВИШЕРСКИЙ, НОВГОРОДСКИЙ

**ДЕНЬ ПАМЯТИ - 14 ОКТЯБРЯ
(ПО НОВ. СТ.)**

Преподобный Савва (15 век) происходил из Тверского княжества, из города Кашина и был вторым из восьми сыновей Кашинского боярина Ивана Васильевича Борозды, из рода славного и всеми

уважаемого. С юных лет Савва отличался добродетельной жизнью, подражал иноческим подвигам и, приняв постриг в одном из тверских монастырей, безропотно нёс различные монастырские послушания. Он отличался необыкновенным смирением и вызывал глубокое почтение и у мирских жителей, и у монахов. Монахи почитали его за ангела и избрали игуменом. Но Савву тяготила слава человеческая, и он, покинув родные места, долгое время жил в совершенной безвестности, а позже, ревнуя о высших подвигах, отправился на Афон.

Глубокая молитва

По возвращении с Афона под видом бедного неизвестного странника он пришёл на реку Вишеру, руководимый Богом, водрузил крест и, устроив небольшой шалаш, стал проводить отшельническую жизнь. Однажды проходивший мимо житель Новгорода увидел преподобного погружившимся в глубокую молитву и как бы не чувствующим, что всё лицо его было покрыто комарами, так что его совсем не было видно. Изумленный прохожий поведал другим о случившемся, и все поняли, что отшельник – истинно Божий человек. Но Савва удалился в ещё более уединённое место, продолжая упражняться в посте и молитве, проводя жизнь, исполненную лишений. Молва же о святой жизни преподобного распространилась по окрестностям, и соседние жители стали приходить к нему и доставлять посильные приношения. Слух о святом угоднике Божиим дошёл до архиепископа Иоанна, бывшего тогда на Новгородской кафедре, и он послал разузнать о преподобном Савве, кто и каков он, а по получении ответа, уразумев в Савве человека духовного, сам отправился на встречу с ним. Смирение и нестяжательность Саввы покорили святителя, и он полюбил блаженного и оказывал ему помощь всем необходимым.

Как разбойникам стало стыдно...

Между тем преподобный Савва задумал основать в своей пустыне обитель и начал строить своими руками келии для приходившей к нему иночествующей братии. Не стерпел сего лукавый враг рода

человеческого и, побуждаемый завистью к нему, внушил разбойникам причинить преподобному зло. Думая, что у него есть какое-нибудь имущество, они пришли к нему со злым намерением. Савва строил в это время келию. С ложным смирением разбойники стали просить у старца благословения. Но он прозрел их коварный замысел и то, что они – разбойники. И вот он обратился к ним со следующей просьбой:

– Детки! Окажите любовь, помогите мне поднять дерево на стену.

При этом старец велел им взяться за тонкий конец бревна, а сам взялся за толстый. Разбойники никак не могли все вместе поднять своего конца, а старец, с Божиею помощью, легко один поднял дерево на стену. Пораженные сим, разбойники переглянулись между

Фото: <https://promportal.su/goods/80293976/srubi-domov-bani.htm>

собой со стыдом и страхом, поспешили уйти от преподобного, боясь, чтобы из-за него им самим не потерпеть какого-либо вреда.

Жизнь на столпе

Позже Савва с братией поселились у реки Вишеры и соорудили и освятили церковь в честь Вознесения Господня. По устройении обители преподобный Савва поставил себе столп и, взойдя на него, всю седмицу до субботы проводил на нём в посте и молитве; в субботу же сходил со столпа к братии, причащался с ними Святых Тайн, выстаивал воскресную службу, разделял трапезу и после душеполезного поучения вновь всходил на столп до следующей субботы. Живя на столпе, Савва хранил обитель своими молитвами.

Однажды к монастырю подошли разбойники, чтобы разграбить его, но святой, поняв их злой умысел, стал стучать жезлом по стене, обратив их в бегство, объятых страхом. Об этом чуде Церковь воспекает в службе преподобному.

Более всего же преуспевайте в смирении...

Между тем к преподобному Савве продолжали отовсюду стекаться и иноки, и миряне ради пользы духовной, которую от него получали, ибо он всем был вся, всех наставляя, обо всех болезнуя и заботясь. На восьмидесятом году от рождения блаженный впал в телесный недуг. Готовясь разрешиться от тела, он призвал к себе всю братию и обратился к ней с предсмертными душеполезными наставлениями, в особенности о том, чтобы они твердо и неизменно пребывали в православии и соблюдения иноческих обетов, более же всего преуспевали в смирении. После сего он мирно предал душу свою Господу 1 октября 1460 года.

Вдруг он увидел перед собою какого-то незнакомого старца...

По прошествии довольно продолжительного времени в обители произошёл сильный пожар, так что она вся сгорела: и церковь, и келии, и столп преподобного. Но гроб его, находившийся между церковью и

столпом, и часовня над гробом не потерпели никакого вреда. С того времени при гробе стали совершаться различные чудеса.

Следующее чудо особенно уверило всех в этом. Некто Захария, готовившийся принять иноческий постриг в обители преподобного, много слышал от тамошних иноков о святом житии и посмертных чудесах преподобного. Благоговейно изумляясь слышанному, Захария в продолжение многих дней размышлял о том и молил Бога, чтобы и ему сподобиться самому быть свидетелем какого-либо из таковых чудес. И вот, когда он однажды стоял на молитве и, присев для отдыха, задремал и уснул, вдруг увидел перед собою какого-то незнакомого старца, который сказал ему: «Если хочешь видеть Савву, иди за мною, – и тогда увидишь его».

Часовня на месте Савво-Вишерского монастыря.

Монастырские постройки значительно пострадали в военные годы. Вознесенский собор был приспособлен под слесарные мастерские, силосную башню и хранилище молока. В ещё сохранном виде он простоял как минимум до 1974 года. Позже все постройки были разобраны на кирпич.

На месте монастыря в 1992 году была поставлена часовня.

Фото: <https://ru.wikipedia.org/>

Проснувшись и почувствовав себя исцеленным, Геласий прославил Бога, творящего через святых Своих угодников дивные чудеса. Он поведал об этом Новгородскому архиепископу Ионе, и тот совершил пред гробом преподобного Саввы молебное пение, приказав написать икону святого и составить ему службу и житие.

Источники: 1) <https://azbyka.ru/days/sv-savva-visherskij>, 2) Жития святых Димитрия Ростовского: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/846

Ещё больше интересных статей см. на сайте: <https://небесный-дом.рф>

увидишь его». Захария, как казалось ему, пошёл за тем старцем, дошёл до гроба святого Саввы, увидел там нескольких святителей и среди них преподобного Савву, стоявшего на возвышенном месте. Он поклонился преподобному, и тот сказал ему несколько слов в назидание и утвердил его в его вере.

Исцеление от отравления

Между тем, болящие и все с верою притекающие ко гробу преподобного продолжали получать духовные утешения в своих скорбях и чудодейственные исцеления от своих тяжких недугов. Слух о сих чудотворениях распространился по всей Новгородской области, особенно с того времени, когда настоятель Саввинской обители игумен Геласий, по молитвам к угоднику Божию, исцелился от приключившейся с ним отравы, причём при исцелении увидел во сне преподобного Савву, стоявшего на молитве в светлых ризах со взором, обращённым к храму.